

В тихом лесу темнота поглотила все. Не было ни малейшего проблеска света, ни малейшего звука.

Люди, когда чувствуют, что они в опасности, строят стальные стены для защиты от осады. У птиц и животных нет такой возможности.

Другими словами, на этом участке земли почти все птицы и животные стали пищей для Кабаньэ. Даже если их нельзя было назвать вымершими, было непросто увидеть какую-либо живность за пределами ретрансляционной станции.

Несмотря на то, что тут не было опасных птиц и животных, этот лес не был безопасным. В конце концов, Кабаньэ могли появиться и наброситься на людей в любое время и в любом месте.

В такой ситуации, как правило, никто не должен был добровольно захотеть пойти в лес.

Но в этот момент в лесу появился человек. Это была беременная женщина.

Судя по тому, как она поддерживала свой живот, можно было предположить, что она находилась на довольно большом сроке, и, возможно, ребенок должен был вот-вот появиться на свет?

Какая жалость, что прежде чем ребенок родился, станция Араганьэ пала врагу.

Поэтому беременной женщине только и оставалось бежать, чтобы успеть на Хаяцзиро, и с тех пор она просто пыталась плыть по течению.

Естественно, это была не самая серьезная проблема.

Независимо от всего, способность продолжать жить была благословением. Не говоря уже о том, что на Хаяцзиро было много самураев, а также старшая дочь семьи Йомокава. Ее будущее, вероятно, не было бы слишком отчаянным.

По крайней мере, в отношении других людей это должно было быть так.

Что касается беременной женщины, ей пришлось столкнуться с еще более реалистичной проблемой.

Умереть.

«Ради ребенка в моем животе ...»

Беременная женщина держала свой живот, так словно подталкивала ребенка внутри. Она все продолжала идти.

Окружающая тьма заставляла сердце женщины неудержимо биться, и страх поднимался из глубины ее сердца.

Люди всегда боялись темноты.

В противном случае люди не изобрели бы свет, чтобы изгнать прочь эту темноту.

В дополнение к этому, существовала возможность того, что Кабаньё нападут. Она просто не могла не бояться.

Однако, несмотря на это, беременная женщина продолжала идти вперед.

«Ради ребенка в моем животе ...»

Повторяя эти слова, беременная женщина не могла не вспомнить то, что произошло раньше, когда она молилась у костра.

Она точно запомнила, как мужчина прошел мимо нее и сказал ей: «Если ты действительно хочешь родить этого ребенка, найди меня».

Сказав это, человек направился в лес.

Если быть абсолютно честной, беременная женщина, зная свое состояние, понимала, что у нее даже не было намека на возможность родить самой, и к тому же у нее не было никакой уверенности.

Это было не просто из-за подозрений, но и потому, что это было действительно невозможно.

Но беременная женщина продолжала надеяться.

Помимо слов этого человека, женщина не знала другого способа спасти ребенка в ее животе.

«Я должна найти его ...»

В набежде, беременная женщина начала осматриваться.

За ней стояла фигура.

Если беременная женщина обернется в это время, она определенно испугается. Напротив нее пара синих глаз блестела, превращаясь в единственный источник света в темноте.

И эти глаза смотрели на человека, на эту беременную женщину.

Нет.

Точнее, они смотрели внутрь тела беременной женщины.

Эти глаза обладали способностью разглядеть смерть бесчеловечного существа в теле беременной женщины.

«Сконцентрируйся ...»

Так он мог видеть яснее.

«Направь на цель ...»

Таким образом, чтобы существо не могло убежать или спрятаться.

«Есть только одна последняя вещь».

Он схватил смертельное оружие.

И тут, Фан Ли ...

"Ты умрешь!

Уставившись в спину беременной женщины, в темноте внезапно возник убийца. В следующую секунду сверкающий холодный яркий кинжал погрузился в ее спину.

Недалеко от Хаяциро, Йомокава Аямэ обсуждала с Копочи Кужусу и Арака Кибито, что делать дальше.

«Запасы пищи и воды не продлятся слишком долго», - сказал Копочи Кужусу. «Аяма-сама, мы должны решить, каков будет наш пункт назначения?»

«По этому вопросу я уже приняла решение о месте». Очаровательное лицо Йомокавы Аямэ

было напряжено, и она сказала: «Пунктом назначения Хаяциро станет Конгукаку».

«Конгукаку?» Копочи Кужусу был немного удивлен.

«Разве это место не было главной штаб-квартирой сёгуната?» Арака Кибито прямо сказал: «Там живет правящий генерал сёгуната. Это также центр этой страны и прямая линия сопротивления Кабаньэ

Если мы направимся туда, они примут нас?"

«Скорее всего». Йомокава Аямэ сказала тихим голосом: «Мой дядя находится в Конгукаку, и он нынешний старейшина.»

Когда мужчины слышали это, их глаза засияли.

Высшая командиром сёгуната был, естественно, генерал.

Находящиеся под его руководством, Великие Старейшины, помогали генералу и руководили всем остальным.

Эта позиция могла быть занята только главным правительственным чиновником в этот особый период.

Если сёгунат можно было бы сравнить с династией, нынешний генерал был бы императором, а Великий старейшина премьер-министром.

Если Великий Старейшина не изложит никаких планов, все дела будут выполнены остальными старейшинами.

Другими словами, если Великий Старейшина не вмешивался, в сёгунате положение, наиболее близкое к генералу, занимали старейшины.

«Если дядя Аямэ-сама - старейшина в Конгукаку, то, если мы прибудем вместе с Аямэ-сама, Конгукаку определенно примет нас». Копочи Кужусу сказал.

«В этом случае лучше всего будет направиться в Конгукаку».

«Хорошо». Арака Кибито кивнул в знак согласия.

Пока эти трое обсуждали это, человек медленно подошел к ним

«Хм?» Йомокава Аямэ впервые заметила подошедшего и неожиданно сказала: «Фан Ли Сан?»

Копочи Кужусу и Арака Кибито были ошеломлены и обернулись, глядя на приближающуюся фигуру.

Но то, что они увидели на самом деле ...

На руках у Фан Ли была спящая беременная женщина.

Йомокава Аямэ и остальные были потрясены. Фан Ли тогда прямо сказал: «Расслабьтесь, она просто напугана».

<http://tl.rulate.ru/book/3722/289209>